

Татьяна Каплун (Одесса)

ИДЕАЛЬНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ПЕВЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Образы святых жен отмечены в агиографической, житийной и богослужбной традиции Древней Руси. Задача данной статьи заключается в изучении духовно-содержательной стороны житийно-летописных и вербально-певческих богослужбных источников древнерусской традиции, связанных с такими яркими женскими образами святых жен указанного времени, как княгини Ольги, преподобных дев Евфросинии Полоцкой, Евфросинии Суздальской и Февронии Муромской.

До Макарьевских соборов середины XVI века (1547–1549) княгиня Ольга оставалась единственной общечтимой святой княгиней. По богатству идей и их обобщений в службе и житии образ княгини Ольги – центральный в древнерусской агиографии и становится своего рода архетипом для изображения святых князей и княгинь, а также древнерусских правителей вообще.

В летописи и житии, с их выверенностью и взвешенностью каждого слова, на первом плане в тексте песнопений находится **духовное просветительство и христолюбие**, а «всякая святость во всех ее многообразных явлениях в истории, у всех народов выражает последование Христу»¹.

Одной из центральных идей в тексте песнопений княгине Ольге и в древних житиях святой является также идея **богомудрости и богоразумия**, которые, согласно «Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.)», есть «знание, понимание божественной мудрости»², а богомудрый человек – это «понимающий божественную мудрость, исполненный божественной мудрости» (там же). По Владимиру Далю, богомудрость – это «познание тайн божественных, тайн веры», а богомудрый – это человек, «умудренный Богом, мудрый в Боге»³; это понятие также обозначает исполнение обрядов веры, богослужение; внутреннее сознание истин веры и жизнь по ним,

¹ Г. П. Федотов. *Святые древней Руси*. Москва 1991, с. 8.

² *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*: в десяти томах, т. 1: а – възаконятися / Ин-т русск. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов. Москва 1988, с. 261.

³ В. Даль. *Толковый словарь живого великорусского языка*, т.: А – З. Москва 1863, с. 92 (см. на <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003833539#?page=94>).

а богомудрый, иными словами, это богопочтенный, богопочитаемый, уважаемый, чествуемый в Боге за преданность Богу; богопочитатель, благоговейщий к Богу, чтущий Его; богопреданный, преданный, покорный Богу.

Значимое место в богослужебных текстах службы святой занимает идея **духовности** и тесно связанная с ней идея **чудотворности мощей** Ольги. Также важна в текстах песнопений св. Ольге идея **светоносной природы** образа княгини. Известна значимость для древнерусской духовной традиции идеи света и светоносной природы святых, приближающейся в этом к преобразившемуся лику Иисуса Христа на горе Фавор (центральная идея двенадцатого праздника Преображения и учения исихастов).

В песнопениях присутствуют параллели с образом Богородицы⁴, а также параллели с ветхозаветными образами Евы, трактующиеся как противопоставление: если прародительница, прельстившись, потеряла рай, то Ольга, животворный крест в Руси водрузив, обрела его, и благодаря ей познали Бога.

Но при всей значимости перечисленных высших женских качеств отмечу и несколько мужских аспектов в характеристике образа княгини Ольги. Во-первых, в тексте присутствует упоминание о варяжских корнях княгини: унаследованные ею от предков-мореплавателей и воинов «доминантные признаки» проявились в ней столь сильно и полно, что отразились навсегда в национальной памяти. В житии святой Ольги сохранилось некое народное воспоминание о храбрости, справедливости, внутренней силе, разумности, твердости и мужестве как ее «доминантных качествах», которые, проявившись в юности в ситуации с притязаниями ее будущего мужа, юного князя Игоря, стали определяющими на всю ее дальнейшую жизнь: «управляла княгиня Ольга [...] не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов – “Телом жена сущи, мужеску мудрость имеюще”»⁵.

Рассмотрим наиболее значимые музыкально-словесные образования (попевки) в образцах службы св. княгине Ольге. В анализируемых песнопениях присутствуют фитные распевы, которые применялись древнерусскими распевщиками в наиболее значимых словах богослужебного текста

---

⁴ Например, образ пчелы: в мифах пчела часто является атрибутом или одним из воплощений Великой Матери; пчелу связывали с Кибелой, Артемидой (Дианой), Деметрой, Персефоной, Афродитой, а их жриц называли «пчелами»; позже пчела стала эмблемой Девы Марии и, благодаря своему трудолюбию, была символом деятельности, прилежания, трудолюбия, порядка и религиозного красноречия, хотя и «жену по естеству тя нарицаем» (Ольга приравнена к образу Богородицы, поэтому величание Богородицы совпадает с величанием Ольги).

⁵ Цит. по: Митр. Макарий. *История русской церкви*, т. 1. Санкт-Петербург 1857, с. 86.

и которые составляют смысловую и музыкальную кульминацию напева. Закономерно, что фиты использованы на слове «бога» и «тѣм же» (т. е., бессмертием души, которому радуются и ангелы небесные). Смысл этих музыкальных кульминаций текстов тропарей можно расшифровать, по нашему мнению, следующим образом: Бог дарует бессмертие души человеку (в данном случае – княгине Ольге) после свершения над ним таинства крещения.

К основным попевам тропарных текстов службы св. Ольге относится кулизма, символическая трактовка которой выражает умиление, прощение, обращение к ближним с любовью⁶, маркирующая следующие слова текста: «твари – прияла еси – пребываеши» (тропарь 1 гласа «Крилома богоразоумиа»), а также «Елена – крещению – бесмертенъй – радуется – доухо твои» (тропарь 8 гласа «О тебѣ богомудрая Елена»). Как видим, этот ряд слов имеет явно выраженную смысловую основу: от тварного состояния княгини-язычницы Ольга, «прияв» крещение, «пребывает» к состоянию духовному, богомудрому, получив новое христианское имя «Елена», что сразу вызывает воспоминание о матери св. Константина византийской императрице Елене, получившей равноапостольское определение. Как и Елена, Ольга (древнерусская Елена) принимает крещение, что дает бессмертие души, и радуется дух (духовная составляющая) новокрещенной этому великому событию в жизни самой княгини и ее народа.

В невменном тексте, наряду с применением простых одно- и двоегласостепенных знаков, также присутствует активное применение сложных знаков крюковой нотации – змеица, которая символизирует мудрость, статья со змеицей, хамила («Христову житию подражание»), осока («милосердие к нищим и милость») и др.

Таким образом, сопоставление житийных и певческих источников позволяет нам выявить круг основных качеств духовного облика святой княгини Ольги. И в этом отношении указанные материалы представляют развитую, тонкую и глубокую систему женских архетипических христианских свойств древнерусского периода. Указанная система, конечно, отчасти опирается на византийские богородичные и женские житийные топысы, но это уже тема отдельного разговора.

Рассмотрим житийные и певческие образы, присутствующие в древнерусских памятниках святых преподобных дев – Евфросинии Полоцкой и Евфросинии Суздальской. Это сопоставление интересно и с той точки зрения, что княгиня Ольга и указанные святые девы представляют

---

⁶ Объяснение символики знаков крюковой нотации и попевок присутствует в древнерусских азбуках.

различные типы женской святости на Руси: если Ольга воплощает наиболее значимый в досинодальный период тип святых благоверных и преподобных княгинь, зародившийся в начальные века христианства на Руси и развивавшийся в дальнейшем, то духовный путь Евфросиний Полоцкой и Суздальской заключается в служении монахиней в утверждении веры, в первую очередь, среди женщин своего сословия. Эти типы воплощают различные возможные пути к святости в Древней Руси. Первый путь – через **сакрализацию брака и женского сослужения во власти** в случае благоверных княгинь, которые воплощают женский религиозно-нравственный идеал древнерусской культуры в период с X по XVI века. Второй путь – это путь Христовой невесты, к которому, согласно житиям святых дев, они были устремлены с раннего детства. Это были преподобные девы-книжницы и просветительницы. Будучи представительницами влиятельных княжеских родов, они принимали участие в политической жизни Руси, что свидетельствует о формировании традиции церковно-политического участия женщины на основе личного авторитета.

Давая сравнительную характеристику Евфросинии Полоцкой и Евфросинии Суздальской, констатируем их общие качества, которые можно обозначить как архетипические для древнерусских преподобных дев: ярко выраженные способности и любовь к учению и чтению Святого Писания, рано проявившееся желание иноческой жизни, акцент на беспрестанном аскетическом труде, а также общественное служение обеих святых в форме проповеди.

К характерным особенностям аскетического пути преп. Евфросинии Суздальской относится то, что избранность ее к иноческому служению указана родителям до рождения дочери. Дар чудотворения святой проявился как при жизни, так и после смерти. В своем погружении в аскетическую практику Евфросиния была близка к аскетической традиции основоположников монашеской жизни на Руси – преп. Антонию и Феодосию Киево-Печерским. Причем духовная сила святой проявлялась в крайней степени аскезы, вплоть до затвора и молчания. Немалое место в жизни преподобной занимает борьба с помыслами и хранение ума как необходимая часть монашеского делания.

Первые песнопения Евфросинии Полоцкой появились в конце XII в., и состав древней гимнографии преподобной включает в себя стихирьы вечерни, славники, полные нотированные богослужебные певческие циклы (без канонов). Таков же состав службы Евфросинии Суздальской, временем создания которой, согласно существующим на сегодняшний день нашим источниковедческим изысканиям, является XVI век.

Циклы стихир на *Господи, воззвах* обеим святым включают по три стихир⁷. Микроцикл преп. Евфросинии Полоцкой относится к 4 гласу, Евфросинии Суздальской – ко 2-му. Духовно-символический смысл 2 гласа связан с идеей смирения как пути к Богу и открывшейся Божественной Любви; сравнения и сопоставления переходных состояний от ветхого к новому, от естественного, непреображенного к святому; это глас, выражающий умиление и душевные тончайшие переживания (образ Богородицы), а также это глас Божественной Любви к людям и раскрытия тайны Неопалимой Купины. Он напоминает человеку о необходимости выхода из повседневности, греха, суеты, страстей. 4 глас – это глас, призывающий к совершенству через Крестоношение и память о Животворящем Кресте Господнем; глас светлого торжества. Он наиболее употребим в Богослужении. Почти все тропари святителям и преподобным поются на этот глас; число 4, помимо указания на Животворящий Крест, указывает на полноту земного мира, космоса (4 времени года, 4 стороны света, 4 стихии).

Стихиры службы Евфросинии Полоцкой повествуют о таких качествах преподобной, как **праведность, беспорочность, смирение, чистота, наличие пророческого дара**, а паче всего – **любовь к Богу**. В текстах стихир преп. Евфросинии Суздальской акцентируется ее **дар исцеления** как свидетельство святости, любви к людям и желания помочь им.

Певческие акценты, расставленные создателями песнопений, связаны со словами-символами «**попрала еси**» («прелстивошаго змиевоим образом»), «**совершение мужества**» («душею мужескою») (1-я стихира Евфросинии Полоцкой), «**не дала еси**» («дремания очима»), «**псаломенцы**» («подвизающиеся доухом») (2-я стихира святой), («ото пелено вжелавоши прекрасного») «**удобрения**», («радующися» Христу) «**притекла еси**» (3-я стихира), а также «**вечнаго**» («живота чающаго») (1-я стихира Евфросинии Суздальской), «**страшнаго**» («геенского мучения избегнемо») (2-я стихира той же святой), «**ризы мягкие**» («ныне отлагаемы») (3-я стихира ей же), которые выделены фитными начертаниями, традиционно выделявшими наиболее значимые слова богослужебного текста.

В крюковом тексте стихир также используются значимые попевочные структуры, подчеркивающие те духовные качества святых преподобных дев, которые выражены в житийных текстах (это попевки кулизма, какиза, грунка, путик и др.).

⁷ Певческий состав песнопений святым анализируется по списку беспометной рукописи конца XVI века РНБ: Кир.-Бел. 586/843, л. 572–572 об. – Служба Евфросинии Полоцкой, и Кир.-Бел. 665/922, л. 436–437 об. – Служба Евфросинии Суздальской.

Будучи воплощением самых ярких духовных свойств древнерусской женственности, осваивая новые грани духовного поиска святости, преподобные девы Древней Руси – Евфросиния Полоцкая и Евфросиния Суздальская – нашли свое служение в смирении, духовном трезвении, молитве и аскезе, в помощи своим современникам.

Образ древнерусской святой XII века Февронии Муромской († 1228) – во иночестве Евфросинии, супруги святого благоверного князя Петра Муромского (во иночестве Давида), святой благоверной княгини – один из самых сложных в восточнославянской духовной культуре, воссозданный в агиографической и богослужебной, в том числе в певческой, православной традиции, а также в фольклорной и профессиональной музыкальной культуре (наиболее яркое воплощение – в опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», 1904).

Необычен акцент в качествах святости Февронии Муромской: вместо традиционных для христианства религиозных подвигов святых (аскеза, храмостроительство и другие характерные признаки женской святости) видим здесь историю любви крестьянки из села Ласково Рязанской области и муромского князя Петра. Не случайно Феврония и ее супруг стали православным образцом супружеской верности и настоящей любви (день их памяти – 25 июня по старому стилю / 7 июля по новому).

В жизни святой присутствует множество довольно острых ситуаций, из которых Феврония выходит победительницей только благодаря личным качествам, основанным на уме и мудрости, благородстве и кротости.

Сложность данного образа заключается в достаточно необычном сочетании ряда духовных качеств, придающих неповторимость и глубину образа святой: так, в житийной и певческой древнерусской традиции почитания Февронии Муромской наблюдается сложный синтез дохристианских и христианских символов-мифологем.

Анализ дохристианских образов-символов, присутствующих в памятнике XVI века, созданном писателем и публицистом Ермолаем Прегрешным, – «Повести о житии Петра и Февронии Муромских»⁸ (село Ласково, указывающее на ласку как индоевропейский символ женского начала и, прежде всего, невесты; *заяц*, связанный с потусторонним миром и, по народным поверьям, способный отгонять нечистую силу, символ земной плодovitости и супружества, атрибут богов-целителей; *народное целительство* Петра

---

⁸ Полное название повести: «Повесть от жития святых новых чудотворец муромских, благоверного и преподобного и достохвалного князя Петра, нареченного в иноческом чину Давида, и супруги его благоверныя и преподобныя и достохвалныя княгини Февронии, нареченныя в иноческом чину Евфросинии».

хлебной закваской без молитвы, и в бане, и др.⁹), определяет статус героини как «ведуньи». Своеобразие данного литературного памятника, его прямая связь с рядом фольклорных образов стали причиной отказа митр. Макария включить «Повесть» в свой знаменитый 12-томный цикл Великих Четых Миней. Ермолай, будучи хорошо образованным церковным писателем, создал произведение, весьма далёкое от житийного жанра и не имеющее ничего общего со стилем житий, включенных в указанный сборник.

Согласно «Повести», Феврония, в молодости имевшая по христианским меркам «нечистую» жизнь, после принятия христианства прославилась как святая, воплотившая в любви к своему супругу высшие женские качества – смирение, богомудрость, нежность.

Основой отношений супругов и сутью натуры Февронии является **любовь** в ее высшем понимании, которая пронизывает все стороны жизни святой и порождает ту теплую, с оттенком доброго юмора **мудрость и разумность**. Это мудрость, присущая святой деве от природы, т. е. дарована Богом. В восточнославянских сказках, былинах и преданиях многократно говорится о женской мудрости. Феврония возвысила и прославилась себя и своего супруга Петра своей мудростью навеки. Как написано в «Похвале», Феврония «в женьстеи главе святоїх мужь мудрость имела еси»¹⁰. В святой житийные и фольклорные тексты фиксируют также наличие «истинного разума», который есть «разум, управляемый Богом, а не волею человека». А прийти к состоянию истинного разума возможно только через смирение, для чего нужно отсечь собственную волю.

Мудрость, в свою очередь, дает прозорливость, которой Феврония была сполна наделена и которая во многом была ее ключом ко всем сложным жизненным ситуациям и помощью ее супругу Петру в княжеских государственных делах. А дар прозорливости – это Божий дар святым, кою и была Феврония.

Анализ песнопений вечерни службы святым Петру и Февронии (по беспометному списку певческой рукописи Кир.-Бел. 586/843, л. 624–626 об.) показал достаточно высокую степень их распевности. Фитами распет ряд самых значимых слов-топосов: «*доховении*», «*иже*», «*муромских*»,

⁹ Подробнее см.: А. В. Гура. Заяц [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pagan.ru/slowar/z/zayac0.php>; Ю. Смирнов. Повесть о благоверной деве Февронии, христианском и языческом менталитете и о реабилитации муромских «святогоонов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russbalt.rod1.org/index.php?topic=3785.0>; Ю. Клиценко. Загадки святой Февронии Муромской [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/050323114727.htm> и др.

¹⁰ В. В. Кусков. *История древнерусской литературы*, 7-е изд. Москва 2003, с. 247.

«памяте ваша», «премудрою», «осеняюща» (стихиры на «Господи воззвах»), «священнои», «в нем же», «сохранити» (1-й славник), «просвещающе», «емоу же», «истинено», «предстателей», «Февронию» (стихиры на стиховне), «Петра преславеный», «богомудрыя», «(памяти) вашей», «Христа», «даровати» (славник), «добре» (тропарь). Закономерно, что более всего богаты фитами славники (фиты поводная, кудрявая, зельная и др.). Как очевидно следует из текста, фиты акцентируют внимание слушающего песнопения святым на имени Христа и святых, а также на их духовных качествах и, в первую очередь, на богомудрости Февронии, духовном и просвещающем начале Петра и его супруги.

Отмечу большую значимость в рассматриваемом микроцикле четных гласов, и особо – 2 гласа, духовно-символический смысл которого связан с идеей смирения как пути к Богу и открывшейся божественной любви, а также это глас сравнения переходных состояний от ветхого к новому, от естественного – к преображенному; это глас умиления и тончайших переживаний, связанных с воплощением высшей Женственности в христианстве – Богородицы.

Попевочный состав песнопений разнообразен и включает кулизму, какизу, повёртку, грунку, срединку и др., а также сложные знамена 2 гласа – палку воздёрнутую, фотизу, хамилу с купной, что встречается и в службах иным святым женам Древней Руси (благоверной княгине Ольге, преподобным девам Евфросинии Суздальской и Евфросинии Полоцкой).

Если сравнивать духовно-содержательную сторону «Повести» и богослужебно-певческой части службы Петру и Февронии, то очевидна явная христианизация в последней образа героини. Это проявляется в акцентировании сугубо христианских добродетелей святости: богомудрость, терпение, всепрощение, боголюбие, чудотворение.

Своеобразие Февронии заключается в том, что в ней все качества поданы исключительно в плоскости абсолютной женственности, тогда как в текстах служб иным древнерусским святым женам мы видим достаточно большое число мужских качеств (особенно в образе святой Ольги). Разумеется, такое акцентирование женских идеальных качеств Февронии связано с присутствием в службе образа ее супруга – святого Петра, воплощающего мужские аспекты православной святости. Таким образом, ореолом святости в данном случае окружается не аскетическая монашеская жизнь, а идеальная супружеская жизнь в миру и мудрое единоедержавное управление своим княжеством. В результате воплощенный идеал любви оказывается в некотором смысле важнее иноческой парадигмы. Святая Феврония – это образ женственной любви, которая благодатна и потому выше закона.